

СЛОВО МОЛОДЫМ АВТОРАМ

ИСТИННО БЫЛИННО: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОБРОДЕТЕЛИ В РУССКОМ ЭПОСЕ

Трой Кристофер (США)

Отдел этнологии русского народа
Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский пр., 32-а, Москва, Россия, 119991

В работе исследуются особенности русского национального характера, отраженные в былинах. По мнению автора, былины исторически очерчивают и распространяют социокультурные характеристики национальной идентичности и отражают три достаточно явные добродетели, определяющие принадлежность к русскому народу: любовь к природе и способность покорить ее, отсутствие привязки к пространству и времени и созидательность. Именно три эти качества делают Русь уникальной, поэтому и воспеваются в былинах как ее национальные черты. В статье также кратко прослеживается история и форма былин.

Ключевые слова: былины, скоморохи, богатыри, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, русский фольклор, российское национальное самосознание, российское общество, русская культура, российская история, фольклор, национальная самобытность.

Национально-культурная принадлежность (национальная идентичность), история, нация – это те столпы, на основе которых, как правило, зарождается фольклор. При этом достаточно много свидетельств того, что традиции, термины и методы, применяемые для выявления идентичности «народности», клана или племени, часто просто придумываются (1). Во всех данных случаях нерешенным остается один и тот же вопрос в отношении этого созданного фольклора, а именно: отражает ли эпическая литература исконное социокультурное, этническое самосознание (идентичность) или же сама эта литература искусственным образом «создает» эту национальную идентичность, историю нации и ее зарождение, отражая тем самым цели какой-то отдельной социальной группы.

Вполне возможно, эта дихотомия сама по себе является искусственной; возможно, фольклор и рожденные им произведения правильнее понимать как синтез одновременно описательный и предписывающий, подверженный влиянию и влияющий сам, как зеркало и портрет, как факт и фантазию. Удивительно яркое проявление этой синергии четко прослеживается в русском фольклоре, в особенности в его эпических повествованиях, которые обычно характеризуются как произведения, отражающие «самые разные стороны истории и повседневной жизни русского народа; а былины при этом являются ярким примером истинно народного искусства» (2). Иными словами, можно сформулировать, что русский народный эпос и, в частности, былина, описывая социальное поведение, обычаи и народные ценности, не является в полном смысле слова пассивной – она представляет собой сочетание исторических маркеров идентичности (маркеров исторической идентичности) и активных национальных устремлений.

Кроме того, тогда как большая часть современного научного сообщества признает, что элементы самоидентификации общества действительно отражаются в былинах, не менее распространенным является и недооценка отражения в фольклоре национальных черт, типичных для какой-либо группы русского общества. Например, оценка роли былины как «формирования идентичности», встречающаяся в статье Судха Раджагопалана (3), еще раз подтверждает тот факт, что былины, как и любой другой вид народного эпоса, являлись попыткой выделить какую-то группу из большого аморфного сообщества и, тем самым, косвенно обозначить ее национальное своеобразие (самоидентификацию). При этом читателю так и не предлагается интерпретация идентичности через позитив – к пониманию идентичности можно прийти только через сопоставление или отрицание (например, «я не такой, как они»).

В связи с этим цель данной работы – предложить в чем-то новаторский, еще не апробированный подход: изучение русского национального характера через то, как он отражается в повествованиях русского народного эпоса (понимая под этим, что былины исторически очерчивают и пропагандируют наиболее положительные социокультурные характеристики, которые четко описывают национальную идентичность).

Былины четко определяют три добродетели, характеризующие принадлежность к русскому роду:

- любовь к природе и способность покорить ее;
- отсутствие привязки к пространству и времени;
- созидательность.

Именно эти качества делают Русь уникальной и поэтому воспеваются в былинах как ее национальные черты.

Любовь к Родине и готовность ее защищать и в прошлом были достаточными критериями для определения национальной идентичности или

принадлежности к роду (группе). Обычно именно в таком ключе понимали и описывали Русь (4). Однако эти критерии нельзя рассматривать изолированно и, соответственно, сами по себе они не могли бы охарактеризовать национальную идентичность всесторонне (ибо предположительно каждый человек любит и защищает свое сообщество и свою территорию). Следует также помнить, что эти критерии, учитывая бесконечные междоусобные войны на территории Киевской Руси в XII и XIII вв. и быструю экспансию Московского княжества в XV в. после освобождения от монгольского владычества, не действовали постоянно. Следовательно, в текстах должна наличествовать более прочная система верований, вечных национальных ценностей (моральных идеалов) или добродетелей, присущих конкретной группе, т.е. всего того, что на многие века предопределило живучесть, распространение, значимость и популярность былин – это все те добродетели, которые русские люди ценят и с которыми могут идентифицировать себя и сегодня (5).

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных произведений народного эпоса с целью выявления этих добродетелей, сначала рассмотрим историю появления былин и их форму: их происхождение, композицию, способы распространения, а также особенности структуры.

Самые ранние рукописные образцы былин датируются началом XVII в., временем, когда династия Романовых только зарождалась (6). Правда, большинство исследователей сходятся во мнении, что былины появились еще до упрочения Киевской Руси в X в. (7). Это означает, что былины просуществовали более пятисот лет только в устной традиции, их передавали от одного поколения к другому. А то, что былинный стих отличает точность в передаче географии, топонимики, имен и событий, свидетельствует о том, что их следует рассматривать как нечто большее, чем чистой воды вымысел. Дошедшие до нас источники X в. в целом подтверждают общую сюжетную линию былинных текстов, отличаясь от последних отсутствием гиперболы и аллегории, столь характерных для былин (8).

Довольно часто исследователи русского фольклора выражают мнение, что создатели или авторы былины, с одной стороны, и ее традиционные исполнители или странствующие сказители, с другой, были не во всем едины. Длительная дискуссия, кульминацией которой стала конференция, состоявшаяся в Москве в 1937 г., сосредоточилась вокруг определения классового происхождения былин: аристократическое или простонародное. Все это время и вплоть до конца работы конференции большинство ученых совершенно оправданно указывали на то, что для былинного повествования было характерным описание явных черт стиля жизни знати (пиры и вознаграждение), а также сферы применения ее способностей (охота и сражения). Они справедливо предположили, что вероятность знатного происхождения исходила из описания большого количества знатных персонажей и портретов

знати, присущих каждому эпическому повествованию. И только во время советского периода по соображениям далеко не академического характера это положение было оспорено (9).

Однако совершенно очевидно, что настоящую популярность, общеизвестность и признание былины получили в среде простонародья и благодаря ему. Так называемые скоморохи были той реальной субкультурой, которая поддерживала и питала эту пятисотлетнюю устную традицию с ее зарождения до первого письменного изложения. Их изгнание на север страны прямо совпадает с появлением первых рукописных вариантов. В 1645 г. Алексей Михайлович, сын первого царя из династии Романовых, отец Петра Великого, выслал этих профессиональных актеров, фокусников и шутов к Белому морю; и почти сразу, после того как их деятельность прекратилась, стали появляться первые письменные тексты (10). Не случайно именно в этом районе сохранилось наибольшее количество и наибольшее число вариантов былин. Причина слишком очевидна, чтобы ее игнорировать.

Возможно, именно этот факт лучше всего объясняет, и почему былины не встречаются в таком количестве вне районов, прилегающих к Белому морю (за их пределами резко сокращается исполнение былин странствующими сказителями), и почему именно в данном регионе они благополучно существовали на протяжении веков: ведь именно здесь поселились и обзавелись семейством скоморохи, передававшие свои сказания потомкам.

В таком случае, несмотря на свое предположительно знатное происхождение, былины, эти «вручную сделанные» фантазмагорические эпические поэмы, являются одновременно и плодом их постоянного воспроизведения потомками крестьянских сказителей. В этом смысле былины имеют универсальный национальный характер и лишаются какой-либо классовой принадлежности. В данном сообществе они находят отклик у каждого. Былина знает, как пробудить интерес. Она знает, как возбудить у слушателя волнующее напряжение... Сказитель знает, что надо сказать сначала, а что должно последовать позже. Он развивает главную тему таким образом, чтобы как можно ярче выразить эмоции, которые воодушевят всех (11).

Очень важно отделять интерес народных масс к былине от реально существующей историографии, присущей народному эпосу. Это еще раз доказывает, что добродетели, которые определяют национальную идентичность в былине, разные. При этом, независимо от сюжета, сама структура былины обеспечивает положительную самоидентификацию: устойчивые эпитеты, место действия и распределение персонажей подкрепляют три вышеупомянутые клановые добродетели, которые исторически характеризовали Русь.

Устойчивые эпитеты – природа. Устойчивые эпитеты часто называют «оцепеневшими словоформами», «типичными элементами», «инертными» и «застывшими» (12). Устойчивые эпитеты в былинах встречаются часто и к ним относятся: 1 – добрый конь; 2 – чисто поле; 3 – белая берега, белый

день, белый лебедь, белый шатер; 4 – княжеский стол, княжеские ворота; 5 – красное солнце и красно золото; 6 – серый волк, серый гусь и 7 – степь широкая, широкий двор или широкая дорога (13). Устойчивые эпитеты в русском эпосе, не будучи исключительной особенностью былин, по сути, выявляют некую отличительную особенность: большинство из них подмечают те природные явления, которые не олицетворяются, но и не представляются сверхъестественными, а при этом ими можно управлять.

Место действия – время и пространство. Функция места действия (loci) заключается в том, чтобы заставить слушателя ощутить себя в знакомой обстановке и задать тон последующим событиям, которые будут происходить в узнаваемом пространстве. Самые яркие события происходят, когда: 1 – русские князья, или богатыри, пируют в тереме князя Владимира в Киеве; 2 – богатырь входит в большой зал; 3 – конь совершает прыжок или 4 – начинается бой с врагом (14). Естественно, существуют и другие вариации места действия, но именно эти представляются излюбленными и наиболее часто встречающимися. По мнению одного автора, именно эти четыре места действия отражают от «двадцати до восьмидесяти процентов всего словесного наполнения былинного текста» (15). Место действия – это своего рода ось, вокруг которой происходят и/или на которую нанизываются основные части былинного повествования. Таким образом, место действия сообщает нечто о времени и пространстве повествования.

Распределение персонажей – созидатели. Композиция былины теснейшим образом связана с достижениями ее персонажей. Достижения персонажей былины, их деяния и подвиги подразделяются на два вида: 1 – героические (т.е. связанные с войной и славой), которых большинство, и 2 – негероические (т.е. связанные с любовью и богатством), которых меньшинство. Былины подразделяются на три разных цикла или стиля: 1 – киевские; 2 – новгородские и 3 – галицко-волынские. При этом три героя, доминирующие как в разных вариантах, так и в циклах, остаются теми же: 1 – Илья Муромец; 2 – Добрыня Никитич и 3 – Алеша Попович (16). Распределение ролей персонажей в былинах свидетельствует о значимости постоянного, непрекращающегося социального движения вперед на пользу всему сообществу (т.е. если кто-то хочет добиться успеха или считаться героем в русском обществе, то для этого надо стать созидателем в буквальном или в переносном смысле слова).

И история, и форма былин также раскрывают важные параметры национальной идентичности и русского общинного сознания, параметры, которые никак не ограничены реальным повествованием. Неизменная всеобщая привлекательность былин и их определенная историческая достоверность указывают на наличие в тексте скрытого от поверхностного взгляда (тайного) смысла: это – незамысловатый рассказ о том, кто мы такие; во что мы верим; как мы себя идентифицируем в самоанализе, а не в сопоставле-

нии с другими. Точно так же история и форма былин подтверждают определенные клановые добродетели: выбор заданного места действия, заданных эпитетов и заданной сюжетной формулы красноречиво свидетельствует о приоритетах, распределении ролей и характеристиках, особенных и важных для гомогенного национального сообщества.

Однако именно поведение отдельных персонажей, живописуемое в самом тексте, является наилучшей демонстрацией былинных добродетелей. Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович – эти три героические фигуры не являются чисто мифическими, они представляют собой сращивание социокультурных идеалов и реальных людей (17). Было бы целесообразно проследить, действительно ли эти идеалы или эти герои, учитывая, что они являются обязательными действующими лицами почти во всех былинах, соответствуют былинным добродетелям или хотя бы следуют им. То есть если эти добродетели не практикуются «большой тройкой», то они не являются ни неизменными, ни исключительными, ни только русскими.

Былинные добродетели как показатель культурного самосознания. Самые популярные и широко признанные былины являют собой собрание тринадцати разрозненных легенд (18). Они охватывают оба варианта во всех трех циклах и связаны с именами Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича. Наличие характерных национальных атрибутов достаточно часто встречается при анализе фольклорного эпоса. «Сид», «Илиада», «Энеида», «Беовульф», «Песнь о Роланде» и др. – все они перечисляют стандартный пестрый набор общеизвестных добродетелей: храбрость, честность, гостеприимство, послушание, верность и пр. Былины тоже являются носителями всего этого тривиального набора. Остановимся на восьми из этих тринадцати былин с тем, чтобы выявить, насколько часто в тексте встречаются истинно русские добродетели: любовь к природе и умение взять над ней верх; отсутствие привязки к пространству и времени; умение быть созидателем.

Как Илья Муромец богатырем стал. Самым главным в данном произведении является то, что именно Илья Муромец был избран стать героем и считался им потому, что «его любила сыра земля» (19).

Первым героическим свершением Ильи Муромца стало то, что он в мгновение ока вспахал скудное поле своего отца; вторым – то, что он перегородил реку и наладил долгожданный полив. А вот какова история происхождения Ильи Муромца: тридцать лет он пролежал, не в состоянии сделать и шага. Его далеко немолодой возраст отнюдь не мешает ему начинать сражаться, а средством его излечения становится физическая субстанция – вода. Никто не видит, в каком направлении ушел Илья Муромец, потому что кажется, что с тех пор, как к нему вернулись и волшебным образом преумножились его силы, время и пространство перестают иметь значение.

Илья Муромец и Соловей-Разбойник. Направившись в Киев, Илья Муромец совершает свой первый героический поступок – строит мост, но не

простой мост. До Ильи Муромца такой мост построить было нельзя: длиной он в тридцать верст, а Илье Муромцу нужно всего несколько дней для его строительства. Ему нужно покорить не только землю, но и зверя – Соловья-Разбойника, который обитает в окрестных лесах. А потом Илья Муромец с помощью своего нового моста и коня преодолевает огромные, фантастические расстояния без малейшего упоминания о том, сколько времени уходит на то, чтобы добраться до места.

Вольга Всеславович. В этом эпическом произведении нет упоминания ни об одном из трех доминантных героев; зато есть проявления былинных добродетелей. Главный персонаж, Вольга, умеет преодолевать невероятные расстояния, путешествуя в Персию и обратно так, как если бы это было естественно, привычно и обыкновенно. Способы чудодейственны, но сама форма передвижения всегда совершенно естественна: Вольга превращается то в обычную птицу, то в рыбу, то даже в насекомое. На протяжении всего повествования велит своим дружинникам, армии друзей-собратьев по оружию, «строить корабли дубовые, плести сети шелковые» (20).

Микула Селянинович. Этот герой является пахарем. Он использует свою огромную силу не для того, чтобы сражаться с врагами Руси, а для того, чтобы засеять ее плодородную (щедрую) землю; забота о природе не менее важна, чем защита членов своего клана. Даже могучий воин Вольга Всеславович не может сдвинуть Микулин плуг. И снова ни размер поля, ни время, нужное для получения урожая, не существенны для этого богатыря от земли.

Как Илья принял меч от Святогора. Этот гигант более могуч самого Ильи Муромца: под ним крошатся горы, поскольку природа не является преградой. За считанные минуты он может очутиться в совершенно другом месте. Святогор наставляет Илью Муромца, как надо воевать, и незадолго до смерти передает Илье Муромцу всю свою огромную силу, дарованную им матушкой землей. Правда, в конце и Святогор не может избежать таинственного предмета, который был сооружен специально для него и в который он, не желая того, заключен: обычного деревянного гроба.

Алеша Попович и Тугарин Змеевич. В отличие от Ильи Муромца Алеше Поповичу всего шестнадцать лет, когда он начинает свершать свои героические поступки. По мере развития сюжета ему предстоит сделать судьбоносный выбор: в какую сторону ему продолжать путь. Алеша Попович проявляет в этом выборе удивительную неосмотрительность: соображения места, расстояния и временной протяженности для него несущественны, его действия никем и ничем не продиктованы. Для Алеши Поповича счастье не в славе, а в единении с природой, которая является его неизменным подсказчиком и помощником.

Добрыня Никитич и Змей Горыныч. И снова в этом знаменитом эпическом повествовании для Добрыни Никитича, подобно Илье Муромцу и Алеше Поповичу, не важно, куда он держит путь. Нельзя сказать, что он бес-

цельно и бессмысленно направляется куда-то, но ни время, ни расстояние не являются для него помехой. Создается впечатление, что для него эти понятия просто не существуют. Другим героям не удавалось победить наводящего на всех ужас змея, главным образом, из-за места его обитания и времени, необходимого, чтобы добраться до этих уединенных мест. Для Добрыни Никитича эти соображения – не помеха, а, скорее, преимущество. Ему по силам расправиться со злобной рептилией не с помощью магии или превосходящей силы, а с помощью обычного, всем известного кнута – естественного оружия, созданного обычным человеком. А вся сила змея заключалась именно в месте его обитания.

Соловей Будимирович. Этот негероический вариант былины воспевает не воина, а купца и неутомимого строителя. Соловей получает право взять в жены дочь Великого князя не благодаря своему положению, богатству или завоеваниям и ратным подвигам, а благодаря великолепному терему, который он возводит в замечательном саду в Киеве. Этот странствующий купец не убоился морских глубин, он повидал весь свет. Прибыв в Киев по делам торговли, он меняет свои планы, пленившись красотой города и округи, познакомившись с его жителями и архитектурой. Покоренный красотой и необъятностью Киева, Соловей решает поселиться здесь навсегда.

До нас дошли сотни второстепенных былин (21), при этом в выделенных тринадцати (а к ним, несомненно, относятся и рассмотренные восемь былин) явно прослеживаются одни и те же черты: русскому народу присущи определенные качества, которые четко отличают его от других и которые можно эффективно использовать для определения национальной идентичности. Эта демаркация идентичности нашла свое отражение в истории, форме и, более глубинно, в самом тексте былин.

На основе проведенного анализа можно сделать некоторые выводы.

1. Выраженная посредством русского эпоса самоидентификация четко прослеживается, является прозрачной и эндемичной.

2. Былины можно использовать в прикладных целях, чтобы не только выявить некоторые отличия, но и представить набор определенных взаимосвязанных добродетелей, которые характеризуют принадлежность к определенному роду: (русичи) русские.

3. К добродетелям, которые выявляются в былинах, относятся: непреходящая любовь к физическому миру (ко всему земному) и борьба за то, чтобы покорить его без помощи потусторонних сил; полное пренебрежение ко времени и к расстоянию, как неким обязательным факторам в человеческой деятельности и во взаимоотношениях с людьми; призыв к созиданию чего-то общественно значимого, осязаемого, утилитарного и последующее вознаграждение за это.

В фольклоре, предшествовавшем былинам, а также в классической и в современной русской литературе также описываются подобные признаки

национально-культурной идентичности. Например, в зарубежной литературе русские часто характеризуются как люди духовного склада, склонные к метафизике. Возможно, иностранцы подметили характерную для русских любовь к природе при полном отсутствии привязки к категориям времени и пространства: то, что четко прослеживается в былинах.

По существу, не политический эрзац-национализм и не трудно определяемые этнические границы, а именно добродетели, признанные в данном народе, дают ключ к наиболее правильному пониманию групповой идентичности. Для данной работы достаточно заключить, что Русь уникальна; при этом, судя по всему, ее особо почитаемые добродетели находят свое четкое отражение в фольклорном эпосе – в русских былинах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Pohl M.* Ideologies of Identity: Volk and Narod in Nazi and Stalinist Folkloristics. – Bloomington, 1995.
- (2) *Sokolov Y.M.* Russian Folklore. – N.Y., 1950. – P. 291.
- (3) *Rajagopalan S.* The Bylina: Narrative and Hero in the Construction of Identity. – Bloomington, 1995.
- (4) *Oinas F.J.* Essays on Russian Folklore and Mythology. – Columbus, 1985.
- (5) *Rajagopalan S.* The Bylina...
- (6) *Sokolov Y.M.* Russian Folklore...
- (7) *Oinas F. J.* Essays on Russian Folklore...
- (8) *Rajagopalan S.* The Bylina...
- (9) Ibid.
- (10) *Alexander A.* Russian Folklore: An Anthology in English Translation. – Belmont, 1973.
- (11) *Skaftymov A.-P.* The Structure of the Byliny // The Study of Russian Folklore; Ed. F. Oinas and S. Soudakoff. – Mouton, 1975. – P. 154.
- (12) *Arant P.* Compositional Techniques of the Russian Oral Epic, the Bylina. – N.Y., 1990.
- (13) *Oinas F.J.* Essays on Russian Folklore...
- (14) *Uxov P.D.* Commonplacess [Loci Communes] As a Means of Documenting Byliny // The Study of Russian Folklore...
- (15) Ibid. – P. 208.
- (16) *Arant P.* Compositional Techniques of the Russian Oral Epic...
- (17) *Sokolov Y.M.* Russian Folklore... – P. 291.
- (18) *Pronin A.* Byliny: Heroic Tales of Old Russia. – Frankfurt, 1971.
- (19) Ibid. – P. 14.
- (20) Ibid. – P. 34.
- (21) *Sokolov Y.M.* Russian Folklore...

**DISTINCTLY BYLINY: SELF-REFLECTING VIRTUES
WITHIN THE RUSSIAN EPOS**

Christopher Troye

The Department of Russian Ethnology
Institute of Ethnology and Anthropology
of Russian Academy of Sciences
Leninskii Pr-t, 32-a, Moscow, Russia, 119991

The intent of this article is to deconstruct a direct, consistent cultural Russian ethos illustrated within the narratives of the Russian epos or byliny – what the author identifies as self-reflecting virtues. The article posits the presupposition that the byliny historically both delineate and propagate preferred socio-cultural characteristics that explicitly circumscribe Russian national identity. According to the author, the byliny exhibit three rather conspicuous distinct virtues as defining membership within the Rus clan: the love for and ability to conquer nature, the absence of spatial and temporal relevancy and being builders – these are the qualities that make Rus unique and are subsequently celebrated as cultural characteristics in the byliny. The article also briefly traces the history and form of the byliny.

Key words: Byliny, Skomoroxi, Bogatyri, Ilya Muromets, Dobrynia Nikitich, Aliosha Popovich, Russian Folklore, Russian National Identity, Russian Society, Russian Culture, Russian History, Folklore National Identity.